

**ТРАДИЦИИ
РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ДИНАМИКА
В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
ВОССОЗДАНИИ КАРТИНЫ МИРА**

Научно-практическая статья

УДК 821.161.1Гочаров.08

DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-106-119

**«КРАСОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДЕЛА»:
КОНЦЕПТ «КОМФОРТ» В ТЕКСТАХ И.А. ГОНЧАРОВА**

Гродецкая Анна Глебовна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация,

grodetkskaiaag@mail.ru, AuthorID: 625321, <https://orcid.org/0000-0002-1198-2877>

Аннотация. В статье на многочисленных примерах – от «Обыкновенной истории» до «Обрыва» – исследуется феномен оригинальной и специфичной именно для Гончарова концептуализации понятия «комфорт», в котором актуализируются эстетическое и рационально-деятельные начала. Ценностный статус этого понятия наиболее отчетливо и последовательно определяются во «Фрегате “Паллада”», где комфорт и цивилизация выступают «почти синонимами» и где комфорт воплощает для автора-повествователя идею исторически неизбежного торжества современной (английской) цивилизационной модели. По мнению автора статьи, картина крымского комфорта в коттедже Штольцев в финале «Обломова» обретает особую содержательную полноту под влиянием идей, воплотившихся на страницах «Фрегата “Паллады”». Гончаровская концепция комфорта рассматривается в статье в контексте социокультурных и этико-философских представлений его современников в 1840-е и 1850-е годы.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, художественная аксиология, концепт «комфорт», «Фрегат “Паллада”», «Обломов», «Обрыв».

Для цитирования: Гродецкая А.Г. «Красота человеческого дела»: концепт «комфорт» в текстах И.А. Гончарова // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XIX. М.: ИКД «Зерцало-М»; МГПУ, 2025. С. 106–119. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-106-119.

Original scientific and practical article

«THE BEAUTY OF HUMAN DEED»: CONCEPT «COMFORT» IN I.A. GONCHAROV'S TEXTS

Anna G. Grodetzkaya

Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russian Federation;
grodetzkaiaag@mail.ru, AuthorID: 625321, <https://orcid.org/0000-0002-1198-2877>

Abstract. The phenomenon of Goncharov's original and specific conceptualization of the concept of “comfort”, in which aesthetic and rational-active principles are actualized, is explored in the article using numerous examples – from “An Ordinary Story” to “The Precipice”. The value status of this concept is most clearly and consistently defined in “The Frigate ‘Pallada’”, where comfort and civilization appear as “almost synonyms” and where comfort embodies for the author-narrator the idea of the historically inevitable triumph of the modern (English) civilizational model. According to the author of the article, the image of Crimean comfort in the Stoltzes' cottage at the end of “Obломov” acquires a special meaningful fullness under the influence of ideas embodied in the pages of “The Frigate ‘Pallada’”. Goncharov's concept of comfort is considered in the article in the context of socio-cultural and ethical-philosophical ideas of his contemporaries in the 1840s and 1850s.

Keywords: I.A. Goncharov, artistic axiology, concept “comfort”, “The Frigate ‘Pallada’”, “Obломov”, “The Precipice”.

For citation: Grodetzkaya Anna G. “The Beauty of Human Deed”: Concept “Comfort” in I.A. Goncharov's Texts // Russian

Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XIX. M.: Publishing Bookselling House "Zertsalo-M" Press; MCU Press, 2025. Pp. 106–119. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-106-119.

© Гродецкая А.Г., 2025

Введение

В качестве устойчивой авторской ценностной категории, или концепта, понятие «комфорт» присутствует фактически во всех основных гончаровских текстах. Своего рода апология комфорта, стремление переосмыслить само это понятие, усилив в нем эстетическую составляющую и «разумное», рациональное, деятельное и творческое начало, возвысив его до синонимии с понятием цивилизации, характерно именно для Гончарова, и в этом оригинальность его художественной аксиологии. В частности, известно суждение автора «Фрегата "Паллада"»: «Комфорт и цивилизация почти синонимы...» [Гончаров, 1997, т. 2. с. 272].

Понятие «комфорт», новое для середины XIX века, в сознании современников Гончарова ассоциировалось с европейской цивилизацией (по преимуществу, английской), ценностный же статус понятия, откровенно позитивистский, воспринимался по-разному. Подробный комментарий к словам «комфорт» и «комфортабельный» предложил в «Записках и путешествиях», в книге «Россия в 1839 году», А. де Кюстин, отметив, что слова эти англичане «заимствовали у французов, полностью изменив их смысл» (в старофранцузском «conforter» означало «придать отвагу, моральную силу») и обозначив им «главное занятие большинства англичан» – «постоянное попечение об улучшении физического благополучия»: «Устроиться комфортабельно есть цель усилий каждого англичанина. Это волшебное слово, сообщающее направление всей жизни, узаконивает привязанность англичан к материальным удовольствиям и становится основой домашнего эгоизма, подобно тому как полезность слишком часто служит оправданием политическим несправедливостям» [Мильчина, Осповат, 1996, с. 417]. Философию комфорта определил в середине 1840-х годов Словарь петрашевцев: «Английское слово, не переводимое ни на какой другой язык. Комфортом называется совокупность внешних условий спокойной и удобной жизни. Жить с комфортом значит доставлять себе

все прихоти, ублажающие тело, и удалять от себя все беспокойства. Само собою разумеется, что ставить комфорт выше всех других благ – значит быть материалистом в высшей степени» [Карманный словарь..., 1845, вып. 1, с. 127]. Большая часть статей для 1-го выпуска «Карманного словаря...» была, как известно, написана Валерианом Майковым, и Гончаров, близкий семье Майковых с середины 1830-х годов [Гродецкая, 2021], следивший за формированием философско-публицистической позиции своего ученика, второго сына в «фамилии талантов», с содержанием статей был, безусловно, знаком.

Цель статьи состоит в установлении нюансов в развитии понятийно-творческих представлений Гончарова о комфорте. В процессе работы использованы сравнительно-исторический, типологический и интерпретационный *методы анализа*.

Основная часть

Показательно, с точки зрения актуальности для писателя идеи комфорта, ее присутствие уже в «Обыкновенной истории». В частности, комфорт важен для тонкого ценителя художников фламандской школы Петра Иваныча Адуева: «...занимаясь, он не забывает и себя: дело доставляет деньги, а деньги – комфорт, который он очень любит» [Гончаров, 1997, т. 1, с. 218]. В финале романа автор приводит читателя к пониманию ограниченности и обманчивости философии материального и душевного комфорта.

Представление о комфорте концептуализируется и обретает отчетливый, важный для Гончарова ценностный статус во «Фрегате “Паллада”», где комфорт выступает «почти синонимом» цивилизации и культуры, репрезентацией социокультурных предпочтений автора-повествователя. Начиная с английской главы, рядом с повествователем присутствует симпатичный ему «любящий комфорт» барон Крюднер («Он любит комфорт и без него несколько страдает <...>. Он светский человек, а такие люди всегда мне нравились» [Гончаров, 1997, т. 2, с. 57]). В четвертой главе («На мысе Доброй Надежды»), сопоставляя английские и голландские гостиницы и шире – английскую и голландскую цивилизации, Гончаров трижды отметит присутствие вкуса и комфорта у англичан в противоположность традиционно-историческому быту голландцев [Гончаров, 1997, т. 2. с. 132, 177, 195]:

«У англичан везде виден комфорт или претензия на него, у голландцев – патриархальность, проявляющаяся в старинной, почерневшей от времени, но чисто содержимой мебели, особенно в деревянных пузатеньких бюро и шкапах с дедовским фарфором, серебром и т. п. По состоянию одних этих гостиниц безошибочно можете заключить, что голландцы падают, а англичане возвышаются в здешней стороне. У первых всё смотрит скучно, запущенно; у последних весело, ново и свежо» [Гончаров, 1997, т. 2, с. 132]. Английская и голландская цивилизации в этой главе составляют устойчивую оппозицию, структурно моделирующую повествование. Наконец, в финале африканской главы, повествующей о дрящемся конфликте цивилизаций, звучит вывод о неизбежном торжестве английской цивилизационной модели: «Силой с ними <кафрами¹> ничего не сделаешь. Они подчинятся со временем, когда выучатся наряжаться, пить вино, увлекутся роскошью. Их победят не порохом, а комфортом» [Гончаров, 1997, т. 2, с. 239].

Мысль о цивилизационном торжестве комфорта развивается и в следующих главах «книги путешествий». В сингапурскую главу включено пространное авторское отступление о роскоши и комфорте, где сформулирована идея не только «разумности» комфорта, но и предопределенности его культурно-исторической миссии: «...как роскошь есть безумие, уродливое и неестественное уклонение от указанных природой и разумом потребностей, так комфорт есть разумное, выработанное до строгости и тонкости удовлетворение этим потребностям. Для роскоши нужны богатства; комфорт доступен при обыкновенных средствах. <...> Роскошь садится на инкрустированном, золоченом кресле, ест на золоте и на серебре; комфорт требует не золоченого, но мягкого, покойного кресла <...>. Торговля распространилась всюду и продолжает распространяться, разнося по всем углам мира плоды цивилизации. Вопрос этот важнее, нежели как кажется с первого раза. Комфорт и цивилизация почти синонимы, или, точнее, первое есть неизбежное, разумное последствие второго» [Гончаров, 1997, т. 2, с. 272]. В письме к А.С. Норову от 20 сентября (2 октября) 1853 года Гончаров представляет Сингапур и Гонконг как «создания силы воли и энергии англичан»: «Везде памятники неимоверных усилий, гигантских

¹ Кафры – «название, придаваемое темнокожим языческим племенам Южной Африки» [В.Р., 1895, с. 801].

работ, везде цивилизация, торговля и комфорт...» [Гончаров, 2017, т. 15, с. 197]. Комфарту, как видим, писатель уделяет главное место в размышлениях о социальном прогрессе, и английский комфорт, с его точки зрения, олицетворяет торжество современной, практической и деятельной, цивилизации. Сама цивилизация середины века во «Фрегате “Паллада”», как справедливо отметила Е.А. Краснощекова, именуется «британской», и «по отношению разных наций к этой цивилизации прогнозируется их историческая судьба» [Краснощекова, 1997, с. 178].

Очевидно, не без влияния наблюдений и умозаключений писателя во время кругосветного плавания оформился обновленный ценностный статус понятия «комфорт» в финале романа «Обломов». Особую смысловую нагрузку и стилистическую окраску оно приобретает в 8-й главе четвертой части произведения при описании крымского коттеджа Штольцев, о котором повествователь замечает: «Любитель комфорта, может быть, пожал бы плечами, взглянув на всю наружную разнорядицу мебели, ветхих картин, статуй с отломанными руками и ногами, иногда плохих, но дорогих по воспоминанию гравюр, мелочей. <...> Но среди этой разновековой мебели, картин, <...> в океане книг и нот веяло теплой жизнью, чем-то раздражающим ум и эстетическое чувство; везде присутствовала или недремлющая мысль, или сияла красота человеческого дела, как кругом сияла вечная красота природы» [Гончаров, 1998, т. 4, с. 446]. В крымской пасторали счастливая супружеская жизнь Штольцев достигает той избыточной полноты, которая становится причиной непонятного Ольге «томления», «глухой грусти», «смутных, туманных вопросов» [Гончаров, 1998, т. 4, с. 456]. У Штольца, выступающего в финале романа в роли мудрого друга-наставника, Ольга находит объяснение и оправдание своему «временному недовольству жизнью»: «Это грусть души, вопрошающей жизнь о ее тайне... <...> Это расплата за прометеев огонь! Мало того что терпи, еще люби эту грусть и уважай сомнения и вопросы: они – переполненный избыток, роскошь жизни и являются больше на вершинах счастья, когда нет грубых желаний; они не рождаются среди жизни обыденной: там не до того, где горе и нужда...» [Гончаров, 1998, т. 4, с. 460–461]. «Грусть души» героини романа представлена автором как душевный и духовный «избыток»,

как «роскошь жизни», сопутствующая бытийному комфорту, им порожденная и в известном смысле его венчающая. В понимании комфорта актуализируется его эстетическая и рационально-разумная составляющая («Как мыслитель и как художник, он [Штольц] ткал ей разумное существование...» [Гончаров, 1998, т. 4, с. 454]).

Переживаниям гончаровской героини в финале романа В.А. Недзвецкий посвятил статью «Тоска Ольги Ильинской в “крымской” главе романа «Обломов»: интерпретации и реальность» [Недзвецкий, 2008]. Попыток интерпретации тоски-томления главной героини как в критике, так и в научной литературе было предпринято немало, важнейшие из них, начиная с Н.А. Добролюбова и Д.Н. Овсянико-Куликовского («призрак обломовщины») и до современных исследователей, приводятся автором статьи, предложившим собственное истолкование «мятежной» ситуации, основанное на анализе ее литературно-философских и мифологических прообразов. В гармонии сердца и разума, чувственно-страстного и возвышенно-духовного, которые реализует счастливый союз Штольцев, очевидно влияние просветительских идей, прежде всего идей Руссо [Гродецкая, 2012–2013].

Комфорт, согласно исходному авторскому замыслу (время работы писателя над первой частью романа – конец 1840-х годов), должен был присутствовать и в жилище Обломова. В первоначальной редакции первой части обстановка квартиры Ильи Ильича разительно отличалась от изображенной в окончательном тексте: «Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, <...> ковры, несколько картин, бронза, фарфор и те ненужные вещицы, которые нужным считает иметь у себя всякий так называемый порядочный человек. Словом, условия комфорта и порядочности были, по-видимому, соблюдены до мельчайших подробностей» [Гончаров, 2003, т. 5, с. 8]. В окончательном тексте о былой привычке Ильи Ильича к комфорту напоминает, пожалуй, лишь его изысканный гастрономический вкус, когда на Ильин день в доме Пшеницыной он стремится «блеснуть тонкостью и изяществом угощения, неизвестными в этом углу», и когда на столе являются «цыплята в папиюшках, с трюфелями, сладкие мяса, тончайшая зелень, английский

суп» [Гончаров, 1998, т. 4, с. 387]. Обломовский «комфорт» первоначальной редакции должен был восприниматься как внешний, видимый, мнимый. Процитированный фрагмент тематически и текстуально близок очерку «Письма столичного друга к провинциальному жениху» (1848), где наряду с суждениями о хорошем и дурном тоне, об «уменье жить», о «светскости» и «порядочности», повествователь выступает пропагандистом своего понимания подлинного комфорта в противоположность комфорту показному, претенциозному, ложно понятому. Комфорт истинный являет себя в крымском коттедже Штольцев, антитеза комфорта мнимого и подлинного в окончательной редакции Гончаровым была снята.

В русской демократической литературе 1850-х годов социальный и этический протест против «эгоистической» философии комфорта стал своего рода общим местом. Так, А.Ф. Писемский, излагая в письме к А.Н. Майкову от 1 октября 1854 года идею будущего романа «Тысяча душ», рассуждал о карьере и комфорте как «божках, которым поклоняются герои нашего времени» [Писемский, 1936, с. 77–78]. В романе Писемский выступил обличителем стремления к комфорту как жизненной цели, обнаружив в последнем губительный соблазн для своего героя-разночинца Калиновича: «Надобно сказать, что комфорт в уме моего героя всегда имел огромное значение. И для кого же, впрочем, из солидных, благоразумных молодых людей нашего времени не имеет он этого значения? Автор дошел до твердого убеждения, что для нас, детей нынешнего века, слава... любовь... мировые идеи... бессмертие — ничто пред комфортом. Всё это в душах наших случайное: один только он стоит впереди нашего пути с своей неизмеримо притягательной силой. К нему-то мы направляем все наши усилия. Он один наш идол, и в жертву ему приносится все дорогое, хотя бы для этого пришлось оторвать самую близкую часть нашего сердца <...>. Для комфорта десятки лет изгибаются, кланяются, кривят совестью!.. Для комфорта кидают семейство, родину, едут кругом света, тонут, умирают с голода в степях!.. Для комфорта чистым и нечистым путем ищут наследства; для комфорта берут взятки и совершают, наконец, преступления!..» [Писемский, 1959, с. 135–136]. И напротив, в аксиологии «новых людей» Чернышевского идея комфорта явилась реабилитированной и гармонически

согласованной с их этическими представлениями: «...и нравственность, и комфорт, и добро, и чувственность – всё это выходит у них как будто одно и то же» [Чернышевский, 1975, с. 150].

Понимание комфорта как «синонима» современной цивилизации находит отражение и в романе «Обрыв». Показательно описание дома сестер Пахотиных с их патриархальным укладом: «В доме тянулась бесконечная анфилада обитых штофом комнат; темные, тяжелые резные шкафы с старым фарфором и серебром, как саркофаги, стояли по стенам с тяжелыми же диванами и стульями рококо, богатыми, но жесткими, без комфорта» [Гончаров, 2004, т. 7, с. 17–18]. Иную картину представляют комнаты их брата Николая Васильевича: «Старые предания мешались там с следами современного комфорта. Подле тяжелого буля стояла откидная кушетка от Гамбса, высокий, готический камин прикрывался ширмами с картинами фоблазовских нравов, <...> в уборной его – целый магазин косметических снадобьев» [Гончаров, 2004, т. 7, с. 18].

Заключение

В письмах Гончарова 1860-х годов, отправленных из-за границы, достаточно часты упоминания о комфорте, неизменно выступающем показателем торжества цивилизации, и о собственной любви к комфорту. Оправданием собственной «скромной» любви к комфорту звучат признания писателя в очерке «Слуги старого века» (1888) в ответах на упреки в «равнодушии к народу»: «Это-де безгливость, барство, эпикуреизм, любовь к комфорту: этим некоторые пробовали объяснять мое мнимое равнодушие к народу. <...> Что на это сказать? Я знавал некоторых народников, поэтов, повествователей. Они тоже любили больше сближаться с народом издали, сидя у себя в деревенском кабинете, заходили в крестьянские избы отдохнуть, спрятаться от непогоды, словом, барски, привозя с собой все принадлежности такого утонченного комфорта, перед которым бледнел мой скромный “эпикуреизм”» [Гончаров, 1954, с. 316, 317].

Картина крымского коттеджного комфорта в «Обломове», как уже отмечалось, не встретила должного признания в критике. Для Ю.Н. Говорухи-Отрока, например, «наводящий тоску кулак из немцев» Штольц приводит Ольгу не более чем «к устроению нравственного и материального комфорта» [Говоруха-Отрок,

1991, с. 209]. Солидарность с подобным мнением можно обнаружить и у современных исследователей, видящих «путь Штольца» как прямую дорогу к «филистерству»: «Ведь это тоже обломовщина, правда, всячески окультуренная, комфортабельная, без паутины и неодолимой тяги ко сну, окруженная картинами, нотами, фарфором...» [Сквозников, 1994, с. 281].

Источники

И.А. Гончаров: художественные произведения, письма

Гончаров И.А. Обломов // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 4. СПб.: Наука, 1998. 496 с.

Гончаров И.А. Обломов. Рукописные редакции // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 5. СПб.: Наука, 2003. 498 с.

Гончаров И.А. Обрыв // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 7. СПб.: Наука, 2004. 773 с.

Гончаров И.А. (1). Обыкновенная история // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. 832 с.

Гончаров И.А. Письма. 1842 – январь 1855 // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 15. СПб.: Наука, 2017. 556 с.

Гончаров И.А. Слуги старого века // Гончаров И.А. Собр. соч.: в 8 тт. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 7. С. 316–383.

Гончаров И.А. (2). Фрегат «Паллада» // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 тт. Т. 2. СПб.: Наука, 1997. 747 с.

Русские авторы XIX века:

художественные произведения, статьи, письма

Писемский А.Ф. Письма / Подгот. текста и коммент. М.К. Клемана и А.П. Могилянского. М.; Л.: АН СССР, 1936. 976 с.

Писемский А.Ф. Тысяча душ // Писемский А.Ф. Собр. соч.: в 9 тт. Т. 3. М.: Правда, 1959. 490 с.

Говоруха-Отрок Ю.Н. И.А. Гончаров // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике: сб. ст. / Сост., автор вступ. ст. и коммент. М.В. Отрадин. Л.: ЛГУ, 1991. 304 с.

Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях / Изд. подгот. Т.И. Орнатская и С.А. Рейсер. М.: Наука, 1975. 876 с. (Сер. «Литературные памятники»).

Словари

В.Р. Кафры // Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефронъ. С.-Петербургъ: Лито-типография И.А. Ефрона, 1895. Т. XIVa (Кардинахи – Керо). С. 801–802.

Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав

русского языка, издаваемый Н. Кириловым. СПб.: Типография Губернского правления, 1845. Вып. 1. 324 с.

Литература

Гродецкая А.Г. Гончаров в литературном доме Майковых. 1830–1840-е годы. СПб.: Полиграф, 2021. 430 с.

Гродецкая А.Г. Реминисценции «Новой Элоизы» в финальных главах «Обломова» и «Что делать?» (еще о «тоске» Ольги Ильинской в «крымской» главе романа Гончарова) // Филологические записки. Воронеж, 2012–2013. Вып. 31. С. 39–50.

Краснощекова Е.А. Иван Александрович Гончаров: Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 496 с.

Мильчина В., Осповат А. Комментарии // Кюстин А. де. Россия в 1839 году: в 2 тт. / Пер. с фр.; под ред. В. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. Т. 2. 484 с.

Недзвецкий В.А. Тоска Ольги Ильинской в «крымской» главе романа «Обломов»: интерпретации и реальность // И.А. Гончаров: Материалы международной научной конференции. Ульяновск: Ника-дизайн, 2008. С. 73–86.

Сквозников В. «Золотое» сердце Обломова // Ivan A. Gončarov. Leben, Werk und Wirkung: Beiträge der I Internationalen Gončarov-Konferenz. Bamberg, 8–10 Oktober 1991 / Hrs. von P. Thiergen. Köln; Weimar; Wien, 1994. Pp. 277–286.

References

Sources

I.A. Goncharov: Fiction, Letters

Goncharov I.A. *Oblomov* // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 4. SPb.: Nauka Publishing House, 1998. 496 p.

Goncharov I.A. *Oblomov. Rukopisnye redakcii* [Handwritten Editions] // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 5. SPb.: Nauka Publishing House, 2003. 498 p.

Goncharov I.A. *Obryv* [The Precipice] // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 7. SPb.: Nauka Publishing House, 2004. 773 p.

Goncharov I.A. (1). *Obyknovennaja istorija* [An Ordinary

Story] // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 1. SPb.: Nauka Publishing House, 1997. 832 p.

Goncharov I.A. *Pis'ma. 1842 – janvar' 1855* [Letters. 1842 – January 1855] // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 15. SPb.: Nauka Publishing House, 2017. 556 p.

Goncharov I.A. *Servants of the Old Age* // Goncharov I.A. *Sobr. soch.: v 8 tt.* [Collected Works: in 8 vols.]. M.: State Publishing House of Art Literature, 1954. V. 7. Pp. 316–383.

Goncharov I.A. (2). *Fregat «Pallada»* [Frigate “Pallada”] // Goncharov I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 tt.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. V. 2. SPb.: Nauka Publishing House, 1997. 747 p.

Russian Authors of the 19th Century:

Fiction, Articles, Letters

Pisemsky A.F. *Pis'ma* [Letters] / *Podgot. teksta i komment. M.K. Klemana i A.P. Mogiljanskogo* [Text Prepared and Commented by M.K. Kleman and A.P. Mogilyansky]. M.; L.: USSR Academy of Sciences Press, 1936. 976 p.

Pisemsky A.F. *Tysjacha dush* [Thousand Souls] // Pisemsky A.F. *Sobr. soch.: v 9 tt.* [Collected Works: in 9 vols.]. V. 3. M.: Pravda Press, 1959. 490 p.

Govorukha-Otrok Yu.N. *I.A. Goncharov* [I.A. Goncharov] // *Roman I.A. Goncharova «Oblomov» v russkoj kritike: sb. statej* [I.A. Goncharov's Novel “Oblomov” in Russian Criticism: Collection of Articles] / *Sost., avtor vstup. st. i komment. M.V. Otradin* [Compiled, Author of the Introduction and Comments by M.V. Otradin]. L.: Leningrad State University Press, 1991. 304 p.

Chernyshevsky N.G. *Chto delat'?* *Iz rasskazov o novyh ljudjah* [What Is to Be Done? From the Stories about the New Men] / *Izd. podgot. T.I. Ornatskaja i S.A. Rejser* [Ed. prepared by T.I. Ornatskaya and S.A. Raiser]. M.: Nauka Publishing House, 1975. 876 p. (Ser. «Literaturnye pamjatniki». [Ser. “Literary Monuments”]).

Dictionaries

V.R. Kafry [Kaffirs] // *Jenciklopedicheskij slovar'. Izdateli: F.A. Brokgauz#, I.A. Efron#. S.-Peterburg#: Lito-tipografija I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary. Publishers: F.A. Brockhaus, I.A. Efron. St. Petersburg: Litho-typography of I.A. Ephron], 1895.

T. XIVa (*Kardinahi – Kero* [Kardinakh – Kero]). Pp. 801–802.

Karmannyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka, izdavaemyj N. Kirilovym [Pocket Dictionary of Foreign Words Included in Russian Language, Published by N. Kirilov]. SPb.: *Tipografija Gubernskogo pravlenija* [Printing House of Provincial Government], 1845. *Vyp.* 1 [Issue 1]. 324 p.

Literature

Grodetskaya A.G. *Goncharov v literaturnom dome Majkovyh. 1830–1840-e gody*. [Goncharov in the Maikovs' Literary House. 1830–1840s]. SPb.: *Poligraf Press*, 2021. 430 p.

Grodetskaya A.G. *Reminiscencii «Novoj Jeloizy» v final'nyh glavah «Oblomova» i «Chto delat'?» (eshhe o «toske» Ol'gi Il'inskoj v «krymskoj» glave romana Goncharova)* [Reminiscences of “New Eloise” in the Final Chapters of “Oblomov” and “What Is to Be Done?” (More about Olga Ilyinskaya's “Longing” in the “Crimean” Chapter of Goncharov's Novel) // *Filologicheskie zapiski* [Philological Notes]. Voronezh, 2012–2013. *Vyp.* 31 [Issue 31]. Pp. 39–50.

Krasnoshchekova E.A. *Ivan Aleksandrovich Goncharov: Mir tvorchestva* [Ivan Aleksandrovich Goncharov: The World of Creativity]. SPb.: *Pushkinskij fond* [Pushkin Fund], 1997. 496 p.

Milchina V., Ospovat A. *Kommentarii* [Notes] // Custine A. de. *Rossija v 1839 godu: v 2 tt.* [Russia in 1839: in 2 vols.] / *Per. s fr.; pod red. V. Mil'chinox* [Trans. from French; ed. by V. Milchina]. M.: *Izd-vo im. Sabashnikovyh* [Publishing House Named after Sabashnikovs], 1996. V. 2. 484 p.

Nedzvetsky V.A. *Toska Ol'gi Il'inskoj v «krymskoj» glave romana «Oblomov»: interpretacii i real'nost'* [Melancholy of Olga Ilyinskaya in the “Crimean” Chapter of the Novel “Oblomov”: Interpretations and Reality] // I.A. Goncharov: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Proceedings of the International Scientific Conference]. Ulyanovsk: *Nika-dizajn Press*, 2008. Pp. 73–86.

Skvoznikov V. *«Zolotoe» serdce Oblomova* [Oblomov's “Golden” Heart] // Ivan A. Gončarov. *Leben, Werk und Wirkung: Beiträge der I Internationalen Gončarov-Konferenz*. Bamberg, 8–10 Oktober 1991 / Hrs. von P. Thiergen. Köln; Weimar; Wien, 1994. Pp. 277–286.

Сведения об авторе

Гродецкая Анна Глебовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Научные интересы: история русской литературы XIX века, текстология.

Information about the Author

Anna G. Grodetskaya – Dr. Sc. (Philology), Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Science. Research interests: history of Russian literature of the XIXth century, textology.